

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 78 – 82

**ECONOMIC ACTIVITY OF THE POPULATION
OF EASTERN TURKESTAN OF THE XIX – BEGINNING
OF THE XX CENTURIES FROM THE POINT
OF COMPARATIVE ANALYSIS WITH MODERNITY**

G. U. Khadzhiyeva

Institute of Oriental Studies named after R. B. Suleymanov, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: khajieva@mail.ru

Keywords: economic activities, irrigated farming, trade, migration, transformation of the traditional economy, Eastern Turkestan, Zhetysu, XUAR

Abstract. The article discusses the economic and cultural life of the population of Eastern Turkestan of the XIX – beginning of the XX centuries based on analysis of extracts from Eastern Turkestan sources. It draws attention to the scientific value of these sources as material of traditional farming methods, introduced by migrant Uyghurs from East Turkestan in the Semirechye (Zhetysu) area. The author also attempts to trace how, under the influence of urbanization and industrialization, technological modernisation and modern infrastructural development has gradually transformed the traditional economic activity of indigenous population of Eastern Turkestan (according to administrative and geographical terminology - the Xinjiang Uyghur Autonomous region of China).

УДК 330.341(575).07/.084.91

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА XIX – НАЧАЛА ХХ вв.
В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА С СОВРЕМЕННОСТЬЮ**

Г. У. Хаджиева

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейманова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, поливное земледелие, торговля, переселение, трансформация традиционного хозяйства, Восточный Туркестан, Семиречье, СУАР КНР.

Аннотация. В статье рассматривается хозяйственно-культурная жизнь населения Восточного Туркестана XIX – начала ХХ вв. на основе анализа извлечений из восточнотуркестанских источников. Обращается внимание на научную ценность рассматриваемых источников как материалов о традиционных методах хозяйствования, привнесенных переселенцами-уйгурями из Восточного Туркестана в Семиречье. Также автором предпринята попытка проследить, как под влиянием урбанизации и индустриализации, технической модернизации и современного инфраструктурного развития постепенно трансформировались традиционные сферы хозяйственной деятельности коренного населения Восточного Туркестана (по административно-географической терминологии – Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР).

Прежде всего необходимо отметить, что, опираясь на историко-цивилизационный подход, мы рассматриваем Восточный Туркестан как субрегион Центральной Азии. Восточный Туркестан с древнейших времен развивался в едином этнокультурном пространстве Центральной Азии. Данная взаимосвязь прослеживается в трудах ряда исследователей дореволюционного и советского периодов и обосновывается общими истоками и составными элементами этногенеза, вхождением в состав одних и тех же государственных образований, тесными экономическими, культурными и этническими взаимоотношениями. В частности, российский

авторский коллектив сборника «Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связь.» констатирует существование в древности и средневековье не только чрезвычайно тесных исторических, культурных и этнических связей между народами Восточного Туркестана и Средней Азии, но и единого этнокультурного и исторического региона, при наличии у каждой из его двух частей специфических традиций и особенностей [1, с.3, 14].

В рамках проекта «Восточно-туркестанские источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии (XVIII – начало XX вв.)» автором данной статьи проводилось исследование хозяйственно-культурной жизни населения Восточного Туркестана с XIX по начало XX вв. Анализ основывался на изучении извлечений из восточно-туркестанских источников [2-6], а также Историко-географического очерка «Кашгария» [7], написанного русским военачальником А.И. Куропаткиным, главой посольства к Якуб-беку кашгарскому в 1876 г.

Во всех изученных источниках указывается, что уйгуры Восточного Туркестана являются носителями оседло-земледельческого типа хозяйства. Основными земледельческими культурами были зерновые хлеба (пшеница, ячмень, кукуруза, просо, рис), а также хлопок и люцерна. Крайне засушливый климат, наличие огромных пространств пустынь в Восточном Туркестане и Кульджинском крае обусловили распространение поливного типа земледелия. Здесь была создана разветвленная сеть каналов и других ирригационных сооружений, что способствовало превращению орошающего земледелия в важную сферу хозяйственной деятельности большинства сельского населения. На основе поливного земледелия успешно развивались садоводство, виноградарство и огородничество. Ирригационный способ земледелия, тщательная обработка земли, ее удобрение, позволял получать хорошие урожаи.

Из домашних животных разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, мулов, ослов. Причем кочевое население Восточного Туркестана, помимо скотоводства, занималось отчасти и земледелием.

Материалы изученных источников свидетельствуют о достаточно богатых природных ресурсах Восточного Туркестана, которые всегда привлекали китайцев. Так, из наиболее значительных запасов называются следующие: золото, добываемое в окрестностях Керии, медь – в Аксу, Сайрами, Куче, железо, каменный уголь, сера, квасцы, нашатырь – в Куче, каменный уголь, свинец – в Кашгаре, нефрит – в Хотане, селитра – в окрестностях Бая.

Обрабатывающая промышленность, несмотря на ее преимущественно кустарный характер, была относительно развита. Первое место занимало производство маты (хлопчатобумажная ткань низкого сорта), предметов одежды и обуви, ковров и шелка. Далее следует обработка металлов, дерева для изготовления предметов домашнего обихода, земледельческих орудий производства и оружия, а также обработка кожи.

В восточно-туркестанских источниках описывается также еще одна немаловажная часть хозяйственной жизни населения – внешняя торговля [3]. Многовековое и разнообразное ремесленное производство, славившееся, прежде всего, хотанскими коврами и вышивкой по шелку, кашгарскими ювелирными и керамическими изделиями в сочетании с сельскохозяйственной продукцией, имевшей отнюдь не натуральный, а ярко выраженный товарный характер, служили основой для широкой по ассортименту и значительной по объему торговли как внутренней, так и внешней торговли. В частности, среди товаров вывоза из Восточного Туркестана называются: сырье – шелк, хлопок, опиум, квасцы, нашатырь, сера; готовые товары – мата, халаты, машруп (полушелковая, весьма прочная материя), ковры, обувь, выбойка (крашеная мата). Из всех перечисленных товаров главным экспортным товаром является мата, вывозимая в весьма значительных объемах (81 % всего вывоза). В целом вывоз товаров из Кашгарии в Россию и центральноазиатские уезды в четыре с лишним раза превышал ввоз товаров из них. Такой профицит внешнеторгового баланса был достигнут благодаря жесткой торговой политики Якуб-бека. Торговые операции Восточного Туркестана, деятельность купцов тщательно контролировались, за привозимый товар уплачивался зекет в размере 2,5 % от его стоимости. Причем товар, свезенный в закетный сарай, оценивался несколько дороже его действительной стоимости. Закет являлся наиболее крупным торговым расходом. Существовал также сайраманский сбор за пользование саarem, выплачиваемый его хозяину.

Импортные товары ввозились преимущественно из России, Казахстана и Средней Азии. Так, Россия поставляла в Восточный Туркестан ситцы, сукно, мишруу, железо и изделия из него, олово, чай, сахар, краильные вещества, спички, ремни, клей, фрукты, табак.

Большое внимание в восточно-туркестанских источниках уделялось налоговой системе государства [2, 221а п.]. В условиях политической нестабильности залогом обеспечения государственной безопасности была сильная армия. Для ее содержания и выполнения других важных функций государству требовалось наладить систему налогообложения, позволяющую своевременно пополнять казну.

По сведениям английского исследователя Демитриаса Боулдера в государстве Йеттишар взималось два основных вида налогов. Первый - налог, собираемый поголовно с каждого человека во время религиозных праздников. Второй - налог, который взимался с зарубежных торговцев за ввозимый товар [8, 164–167 pp.].

Первое место среди налогов в Восточном Туркестане занимал хераджный сбор, составлявший десятую часть урожая. Затем следует танапный сбор с садов, посевов хлопка, клевера и огородных овощей. И

наконец, упоминавшийся выше зекетный сбор со скота и товаров в размере 2,5 % от их стоимости. Херадж, танап и зекет относились к прямым налогам. Кроме этого, было большое количество побочных сборов, среди которых: саман-пул, кяфсен, тари-кара. К побочным налогам также относились сборы деньгами, продуктами и топливом для содержания иностранных и своих посольств, поставка перевозочных средств для войсковых тяжестей, бесплатная поставка топлива для отопления казарм, казённых и общественных зданий, бесплатная обработка земельных участков различных должностных лиц. [7, с.33-34]

Далее хотелось бы обратить внимание на научную ценность рассматриваемых восточно-туркестанских источников как материалов о традиционных методах хозяйствования, привнесенных переселенцами-уйгурами из Восточного Туркестана в Семиречье. Общеизвестно, что большая часть уйгуров в силу разных политических и экономических причин расселялась по территориям Центральной Азии. В частности, в результате заключения Санкт-Петербургского договора в 1881-1883 гг. в Юго-Восточный Казахстан из Восточного Туркестана переселяется значительная часть уйгурского населения. Переселившись в Семиречье плотной и компактной массой, уйгуры заняли своеобразную природно-ландшафтную зону предгорных речных долин.

Сравнительный анализ извлечений из восточнотуркестанских источников о хозяйственной жизни населения Восточного Туркестана, а также работ российских и отечественных ученых, посвященных хозяйственной деятельности уйгуров Семиречья на рубеже XIX-XX вв. показал следующее. Система жизнедеятельности переселенцев практически не подверглась какому-либо существенному изменению, поскольку являлась сложным адаптивным механизмом, своеобразной формой взаимодействия общества и природы. Уйгуры селились в таких районах Семиречья, которые по своим морфологическим признакам были наиболее приближены к условиям Восточного Туркестана, благоприятствующим занятию поливным земледельческим хозяйством. Результатом переселения массы уйгурского населения в Семиречье стало взаимодействие различных этносов как носителей разных типов хозяйственно-культурной деятельности. Поливное земледельческое хозяйство уйгуров в Семиречье сосуществовало с русским, достаточно продуктивным в данном регионе, и поливным земледельческим хозяйством казахского кочевого населения, имеющим спорадический характер. В итоге произошло укоренение поливного земледельческого хозяйства уйгуров в системе хозяйствования местного населения. [9, с.5; 10, с.109-110]

Согласно подсчетам, проведенным казахстанским историком Баратовой Г.С. на основе «Материалов по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области», площадь всех поливных земель составляла 97,2 %, т.е. преобладающее большинство, что объяснялось невозможностью в природной зоне Юго-Восточного Казахстана занятие земледелием без орошения [11, с.213].

Уйгурское население в кратчайшие сроки создало сеть ирригационных сооружений, ставшей основой укоренения и развития традиционной системы поливного земледельческого хозяйства в осваиваемом крае. От магистральных каналов и речных систем, ключей, карасу отводились боковые каналы, отводившие воду в район локализации посевных участков. В свою очередь, от них отводились проводящие арыки на поля, усадебные земли, огороды и сады. [9, с.36]

Сравнительный анализ структуры хозяйственных занятий уйгуров Восточного Туркестана и уйгурского населения, переселившегося в Семиреченскую область показал, что система жизнедеятельности, наиболее приспособленная к соответствующим экологическим условиям и на данном уровне развития производительных сил практически не подверглась трансформации.

В исследуемых источниках имеются данные, отражающие структуру хозяйственных занятий уйгурского населения после адаптации в Семиреченском аграрном регионе. Земледельческое хозяйство уйгуров базировалось, прежде всего, на культивации зерновой культуры: пшеницы, ячменя, проса, риса и т.д. Отмечается также преобладание натурально-потребительского характера уйгурского земледелия. Из кормовых культур очень широко были распространены посевы люцерны, причем часть люцерны скармливала скоту прямо на корню. Засевались также кунак, горчица, лен, горох, кукуруза, разнообразные масличные и кормовые культуры. В целом источники указывают на исключительную пестроту возделываемых полей, чересполосицу, большую насыщенность разнообразных культур (до 20 видов) на небольших участках земли. [9, с.58-61]

Значительное развитие получили и виноградарство, огородничество, садо-, бахче-, шелко-, табаководство и прочие виды аграрного производства. А. Виноградский, характеризуя хозяйство уйгуров, отмечал, что они «не имеют узкой специальности земледельцев, в равной степени преданы садоводству и огородничеству, достигая в этих отраслях поразительных результатов. В деле плодоводства они в Семиречье далеко опередили и превзошли русских крестьян» [12, с.50].

Источники также свидетельствуют, что помимо традиционных видов хозяйственной деятельности в среде уйгуров широкое развитие получило разведение скота. Из числа наличных хозяйств 83,5 % владели скотом и лишь 16,4 % не имели никакого скота. В среднем на одно хозяйство, имевшее скот, приходилось 10 голов мелкого, 3,4 крупного рогатого скота, 2,2 лошади и 0,3 осла. Во внутренней структуре стада преобладал дойный крупный рогатый скот, доля рабочего скота была незначительной. Часть населения, 50,56 %

наличных хозяйств, занималась промыслами. Это были по большей части горожане, кустари и ремесленники (кузнецы, сапожники, портные, штукатуры, плотники). [9, с.45]

Таким образом, переселение уйголов Восточного Туркестана в Семиречье повлияло на хозяйствственно-культурную жизнь данного региона. Взаимодействие и взаимовлияние различных этнических общностей в сфере материального производства обусловило органическое включение традиционного хозяйственно-культурного типа, носителями которого были уйгуры, в экономическую структуру данного территориально-хозяйственного региона, их синтез с типами хозяйств других этносов в единое целое.

Сегодня Восточный Туркестан - это территория современного Синьцзян-Уйгурского автономного района, который с 1 октября 1955 года был образован в составе Китайской народной республики. Синьцзян как «район с обширной территорией, малочисленным населением, несметными природными богатствами и, самое главное, как место с важным стратегическим значением» всегда привлекал внимание китайских властей [13, с. 97]. Однако на протяжении многих десятилетий СУАР оставался одним из самых остылых по уровню экономического и социального развития районов на западе Китая. С целью преодоления накопившихся региональных диспропорций и переноса центра национальной модернизации с востока на запад страны в 1999 году была принята «Стратегия масштабного освоения западных районов». Центральное место в этой стратегии было отведено СУАР.

В рамках государственной программы, рассчитанной до 2050 г. для СУАР разработана так называемая стратегия «красного, черного и белого». Данная стратегия строится на максимальном использовании преимуществ, предоставленных природно-географическими характеристиками Синьцзяна.

Первое - это развитие традиционного для Синьцзяна сельскохозяйственного производства, с перспективой превращения СУАР в крупнейшую базу по производству высококачественного хлопка, включая его переработку, транспортировку, текстильную промышленность и торговую сеть, что в совокупности сформирует так называемое «белое производство». Второе направление связано с кластерным методом системы производства, заключающимся в переработке, транспортировке и реализации продукции садоводства и бахчеводства, что формирует так называемое «красное производство». Третье направление связано с производством, переработкой и реализацией нефти, природного газа и продуктов их переработки, все вместе обозначенное как «черное производство». В качестве основных задач в этом направлении были выбраны первичные циклы технологического процесса, а именно проведение разведочных работ, поскольку три основных нефтяных района Синьцзяна были изучены всего на 10% (по прогнозам китайских ученых потенциальные запасы нефти в Синьцзяне превышают 20 млрд. тонн, газа – 10 трлн. куб. м) и значительное увеличение добычи нефти и газа. [14]

Конкретизируя общие стратегические установки, можно выделить первоочередную задачу улучшения структуры экономики, создания конкурентоспособной специфической экономики. Перестройку экономической структуры предполагается проводить по следующим направлениям:

- особое внимание уделять ускоренному развитию аграрной сферы. С учетом местных природно-климатических условий и потребностей рынка делать упор на выращивании приоритетных и специфических видов сельскохозяйственных культур (тонковолокнистый хлопок, сахарный тростник, томаты, сафлор красильный, виноград, дереза, перец, финик, гранат);
- развивать линии по переработке сельскохозяйственных культур, постепенно формируя на этой основе базу пищевой промышленности, основой которой было бы производство томатной пасты и виноградного вина;
- создать базу по производству первоклассного текстиля на основе технической модернизации текстильной промышленности и повышения качества товаров;
- ускорить создание производственной базы по добыче золота и глубокой переработке меди, сформировав тем самым производственную базу по добыче золота;
- развивать производство строительных материалов;
- особое внимание уделить развитию индустрии туризма.

В качестве отправных пунктов стратегии отмечаются реализуемые сегодня крупномасштабные инфраструктурные проекты по строительству новых ирригационных и гидротехнических сооружений, прокладке газопроводов, развитию сети авто- и железных дорог, авиационного сообщения с перспективой превращения СУАР КНР в транспортно-логистический хаб Центральной Азии.

Таким образом, структура современной экономики СУАР претерпела значительные изменения. Традиционные сферы хозяйственной деятельности коренного населения Восточного Туркестана трансформировались под влиянием урбанизации и индустриализации, осуществляются на основе технической модернизации и инфраструктурного развития. Сегодня СУАР – это динамично развивающийся регион, экономика которого переживает стремительный подъем. Он занимает уникальное место во взаимоотношении со странами Центральной Азии. Без учета фактора СУАР невозможно сконструировать целостную систему развития Центральноазиатского региона. Именно с Синьцзян-Уйгурским автономным районом у стран Центральной Азии и прежде всего Казахстана связаны многие вопросы безопасности, экологии, ирригации, нефтегазового сектора, экономического взаимодействия и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связь. – М.: 1984. – 240 с.
- [2] Мұса Сайрами. Тарих-и амнийа. – Үрүмчи: Милләттер нәшрияти, 1989. – 434 б.
- [3] Мұса Сайрами. Тарих-и хамиди. – Үрүмши: Милләттер нәшрияти, 1986. – 775 б.
- [4] «Тарих-и Кашгар». Факсимеле рукописи; издание текста, введение и указатели О.Ф. Акимушкина. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – 296 с.
- [5] Махмуд-бик, сын Мир Ахмада шайха Гариба. Тарих-нама-и Йакуб-хан // Рукопись Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН. – В 772.
- [6] Таарих-Эминие. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н.Н. Пантусовым. – Казань, 1905. – 320 с.
- [7] Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны. – СПб.: Издание Императорского РГО, 1879. – 435 с.
- [8] Buolger D.C. The Life of Jakoob beg. – London: 1878. – 216 p.
- [9] Румянцев П.П. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Том V. Таранчи. – С.-Петербург, 1914. Ч.1., переиздано с. Чунджа, 1996. – 238 с.
- [10] Исхаков Г.М., Баратова Г.С. Структура хозяйственных занятий уйгурского населения Семиречья на рубеже XIX-XX вв. / Вопросы истории и культуры уйгуров. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 168 с.
- [11] Баратова Г.С. Ирригация в системе традиционного уйгурского хозяйства / Маловские чтения: (материалы конференции). – Алма-Ата: Фылым, 1990. – 240 с.
- [12] Виноградский А.В. Таранчи // Естествознание и география, 1907. № 9
- [13] Восточный Туркестан в цивилизационных процессах Центральной Азии: Мат. междунар. науч. конф., посвященной памяти К.Т. Талипова (г. Алматы, Казахстан, 23 ноября 2007 г.) / Отв. ред.: А.К. Муминов, Р.У. Каримова, А.К. Камалов. – Алматы: Мир. – 2010. – 456 с.
- [14] Развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и его социально-экономические последствия для Казахстана. Агентство по исследованию рентабельности инвестиций. 20 февраля 2013 г. URL: http://www.airi.kz/Pdf_analisis

REFERENCES

- [1] Vostochnyj Turkestan i Srednyaya Aziya. Istorya. Kultura. Svyazi. M.: 1984. 240 s.
- [2] Mysa Sajrami. Tarih-i amnija. Utymchi: Millatler neshriyati, 1989. 434 b.
- [3] Mysa Sajrami. Tarih-i hamidi. Yrymshi: Millatler neshriyati, 1986. 775 b.
- [4] «Tarih-i Kashgar». Faksimele rukopisi; izdanie teksta, vvedenie i ukazateli O.F. Akimushkina. SPb.: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001. 296 s.
- [5] Mahmud-bik, syn Mir Axmada shajha Gariba. Tarih-nama-i Jakub-xan // Rukopis Sankt-Peterburgskogo filiala IV RAN. B 772.
- [6] Taarikh-Eminie. Istorya vladetelej Kashgarii, sochinenie Mully Musy, ben Mulla Ajsa, sajramca, izdannaya N.N. Pantusovym. Kazan, 1905. 320 s.
- [7] Kuropatkin A.N. Kashgariya. Istoriko-geograficheskij ocherk strany. SPb.: Izdanie Imperatorskogo RGO, 1879. 435 s.
- [8] Buolger D.C. The Life of Jakoob beg. London: 1878. 216 p.
- [9] Rumyantsev P.P. Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhilcheskogo hozyajstva i zemlepolzovaniya v Semirechenskoj oblasti. Tom V. Taranchi. S.-Peterburg, 1914. Ch.1., pereizдано с. Chundza, 1996. 238 s.
- [10] Ishakov G.M., Baratova G.S. Struktura hozyajstvennyx zanyatiy ujgurskogo naseleniya Semirechya na rubezhe XIX-XX vv. / Voprosy istorii i kultury ujgurov. Alma-Ata: Nauka, 1987. 168 s.
- [11] Baratova G.S. Irrigaciya v sisteme tradicionnogo ujgurskogo hozyajstva / Malovskie chteniya: (materialy konferencii). Alma-Ata: Fylym, 1990. 240 s.
- [12] Vinogradskij A.V. Taranchi // Estestvoznanie i geografiya, 1907. № 9
- [13] Vostochnyj Turkestan v civilizacionnyh processah Centralnoj Azii: Mat. mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj pamjati K.T. Talipova (g. Almaty, Kazakhstan, 23 noyabrya 2007 g.) / otv. red.: A.K. Muminov, R.U. Karimova, A.K. Kamalov. Almaty: Mir. 2010. 456 s.
- [14] Razvitie Sincyan-Ujgurskogo avtonomnogo rajona KNR i ego socialno-ekonomicheskie posledstviya dlya Kazakhstana. Agentstvo po issledovaniyu rentabelnosti investicij. 20 fevralya 2013 g. URL: http://www.airi.kz/pdf_analisis

XIX–XX БАСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНДАҒЫ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҒЫН САЛЫСТАРМАЛЫ ТАЛДАУ

Г. У. Хаджиева

ҚР БФМ FK Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: шаруашылық, сауармалы жер өндеу, сауда-саттық, көші-кон, дәстүрлі шаруашылықтың өзгеруі, Шығыс Түркістан, Жетісу, ШҰАА ҚХР.

Аннотация. Мақалада автор шығыс түркістандық дереккөздердің мәліметтерін талдау арқылы XIX–XX ғғ. Басындағы Шығыс Түркістан халықтарының шаруашылық-мәдени омірін тексереді. Бұл дереккөздер материалдары Шығыс Түркістаннан Жетісуга қоныс аударған үйірлардың шаруашылығының дәстүрлі әдістері туралы құнды деректер көлтегерініне аса назар аударылған. Сонымен катар, автор көнтеген және индустриализация, техникалық жаңаңапу мен заманауи инфраструктуралық дамуы нәтижесінде Шығыс Түркістандағы жергілікті халықтың шаруашылығының дәстүрлі салаларына өзгерістердің енгізілуі туралы баяндайды (ШҰАА ҚХР – жеке міндеттілік-географиялық терминалология бойынша).

Поступила 17.03.2016 г.